Дискуссионная панель 12

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. Авангард,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vaselisa0129@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НА ПОЛИТОЛОГИЮ

Политическая мысль органично вплетена в историю интеллектуального развития человечества и прежде всего – в историю философии. Философские онтологические и эпистемологические установки задают концептуальный горизонт, в котором оперируют все общественные науки. Как указывал Лео Штраус, политическая философия есть попытка подлинного знания о природе политических вещей и о правильном политическом строе [1, с. 9].

Античный реализм Платона и Аристотеля породил представления о государстве как воплощении идеи блага. Философский поворот Нового времени – переход к субъектоцентризму и рационализму – обусловил появление теорий общественного договора у Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж. Руссо. Эти мыслители создавали политическую теорию как производную от метафизики и антропологии своего времени.

Данная взаимосвязь не сводится к одностороннему влиянию. Социологический функционализм Э. Дюркгейма нашёл отражение в структурно-функциональном анализе Т. Парсонса [2, с. 18], развитом Г. Алмондом применительно к сравнительной политологии [3, с. 34]. Марксистская политическая экономия показала, что надстроечные институты воспроизводят логику базисных экономических структур [4, с. 9].

Постмодернистский вызов второй половины XX века изменил представление о природе политического знания, легитимности и власти. М. Фуко показал, что дисциплинарные механизмы производят субъектов, подчиняя их определённым режимам истины [5, с. 185]. В политологии это выразилось в критических, постколониальных и феминистских подходах, поставивших под сомнение нейтральность классических концептов суверенитета и гражданства [6, с. 47].

Таким образом, философская мысль выступает структурообразующим основанием политологии: именно она определяет, что считается реальным, познаваемым и нормативно значимым в политической сфере. Как показывает Э. Фёгелин, подлинный расцвет науки о человеческом существовании в истории был характерен для эпох, когда политическая мысль обращалась к своим философским основаниям [7, с. 71]. Изменение философской картины мира неизменно ведёт к трансформации политической теории.

Список использованных источников

1. Штраус, Л. Введение в политическую философию / Л. Штраус ; пер. с англ. М. Фетисова. – М. : Логос; Праксис, 2000. – 364 с.

2. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М. : Акад. проект, 2000. – 879 с.

3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002.– 537 с.

4. Маркс, К. К критике политической экономии : предисловие / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.

5. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова. – М. : Ad Marginem Press, 2020. – 416 с.

6. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с. – (Серия «Зарубежный учебник»).

7. Фёгелин, Э. Новая наука политики / Э. Фёгелин ; пер. с англ. Н. Селиверстова. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 372 с.

А. А. Авангард,
преподаватель-стажёр,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vaselisa0129@gmail.com

ТРЕВОГА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕСВОБОДЫ: КРИТИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОТЧУЖДЁННОГО ТРУДА

Экзистенциальная философия избирает точкой отсчёта непосредственный опыт существования – переживание конечности, выбора, одиночества и ответственности. С. Кьеркегора, М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра объединяет убеждение, что подлинное бытие открывается через предельные аффекты, прежде всего через тревогу, неотделимую от самой структуры свободы. Кьеркегор описывает тревогу как «головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремится полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность» [1, с. 61]. Хайдеггер полагает, что тревога вырывает Dasein из режима das Man – безличной публичности, в которой субъект теряет себя [2, с. 188]. Сартр завершает традицию: «именно в тревоге человек имеет сознание своей свободы» [3, с. 66].

Между тем экзистенциалисты описывали опыт субъекта, существующего в условиях несвободы. К. Маркс показывает, что при капиталистическом способе производства человек теряет возможность творческой реализации: труд становится не самоосуществлением, а «только средством для удовлетворения всяких других потребностей» [4, с. 93]. «Свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека» [4, с. 94], однако экономическое принуждение вынуждает субъекта избирать не призвание, а занятие, которое при наименьших усилиях обеспечит воспроизводство жизни. Бремя оплаты жилья и питания закрывает горизонт поиска собственного творческого пути.

Э. Фромм показывает, что негативная свобода – освобождённая от принуждения, но не наполненная возможностью реализовать себя – порождает стремление «избавиться от свободы вообще» [5, с. 104]. Тревога возникает именно в этом пространстве: там, где субъект формально свободен, но лишён условий для подлинного самоосуществления. Г. Маркузе фиксирует, что индустриальное общество не создаёт условий для самореализации, а упраздняет саму потребность в ней: «люди узнают себя в окружающих их предметах потребления» [6, с. 12], формируя субъекта, неспособного помыслить альтернативу.

Таким образом, тревога, которую экзистенциалисты атрибутируют свободе, есть на деле аффективный отклик на несвободу: не головокружение от выбора, а страдание от его отсутствия. Подлинная свобода, предполагающая экономическую независимость и пространство для творческого самоосуществления, не порождает тревоги, поскольку снимает разрыв между внутренним призванием и внешними условиями его реализации. Экзистенциалисты точно зафиксировали феномен, но ошиблись в его атрибуции: они приняли тревогу несвободы за тревогу свободы.

Список использованных источников

1. Кьеркегор, С. Понятие страха / С. Кьеркегор; пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 224 с. – (Философские технологии).

2. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 452 с.